

Всё уже было?

Молодой режиссёр в Театре-Театре доказал, что было далеко не всё

Юлия Баталина

Когда идёшь смотреть ученическую работу начинающего режиссёра и знаешь, что работа эта — экспериментальная постановка классики, то восторга, честно скажем, не испытываешь. Всегда бывает страшновато, ибо велика вероятность нарваться на подростково-молодёжный волюнтаризм, самонадеянное «я так вижу», выпендрёж и эпатаж.

К счастью, ничего этого не было в проекте «Чайка-эксперимент», который представлен пока лишь одной постановкой — работой начинающего режиссёра Марка Букина. Что же было? Было очень радикальное и в то же время бережное отношение к чеховскому тексту, когда при свежем, непривычном, смелом прочтении пьесы всё, что происходит на сцене, не из головы режиссёра родилось, а из первоисточника, и им — первоисточником — объясняется. Были очень верные, живые и психологически точные трактовки персонажей. Была масса энергии, страсти и чувственности, которые вовсе не вызывали у зрителей неловкости, потому что деликатность и эстетика спектакля всё оправдывали.

Происхождение этой работы — довольно интересная и необычная история. В этом году Борис Мильграм впервые набрал курс режиссёров-магистрантов в Московском институте современного искусства. Ребята учатся заочно, а практические задания выполняют на базе Театра-Театра. Обучение платное и совсем не дешёвое, поэтому театр

придумал в рамках проекта «Процесс» — серии внепрерогатурных и околотеатральных событий — показывать учебные работы, чтобы публика, если её работа понравилась, платила благотворительные взносы — кто сколько сможет.

«Чайка-эксперимент» — это не только показ студенческих постановок чеховской «Чайки», но и серия предваряющих событий. Так, культуролог из Екатеринбурга Галина Бранд прочитала лекцию об отношениях современного театра с классической драматургией, в которой привела множество примеров интересных интерпретаций, в том числе вспомнив несколько «Чаек» — Юрия Бутусова в «Сатириконе», Константина Богомолова в МХТ им. Чехова и Рината Ташимова в Центре современной драматургии в Екатеринбурге.

В Перми с «Чайками» тоже всё в порядке. Эту пьесу ставили почти все театры в городе. Особенной известностью и культовым статусом обладает постановка Марины Оленёвой в камерном театре «Новая драма», много шума наделала и постановка Бориса Мильграма в Театре-Театре в 2005 году, правда,

Марк Букин и Борис Мильграм

основной шум происходил из-за скандальной афиши. Сам Мильграм признаёт, что тот спектакль ему удался не вполне. Об этом узнали посетители второго показа «Чайки-эксперимента», который предварял монолог Мильграма о его собственных непростых взаимоотношениях с классикой. По признанию режиссёра, он медленно и постепенно пришёл к тому, чтобы ставить классические пьесы не полностью, а с купюрами целых сюжетных линий и групп персонажей. «Классический текст — это наше

наследство. Оно большое. Не пытайтесь сразу унести всё, возьмите столько, сколько сможете унести», — напутствовал он начинающих коллег.

Судя по всему, Марк Букин этому совету внял. В его «Чайке» всего шесть персонажей: Аркадина, Треплева, Тригорина и три Нины Заречных. Никаких докторов, Маш и прочих Медведенок! Молодой режиссёр взял лишь центральную сюжетную линию, чтобы как можно чётче расставить все акценты, чтобы ответить на вопросы, которые задают себе читатели Чехова, и проявить скрытые мотивы героев.

Марк Букин поступил с классическим текстом одновременно радикально и бережно: он его словно разобрал на отдельные линии, а затем собрал по-новому. Это напоминает обращение с роялем в современной музыке, когда инструмент специально готовят — препарируют — для исполнения нового произведения. «Чайка-эксперимент» Марка Букина — это игра на препарированной классике.

Режиссёр прекрасно понимает, что попыток «препарировать» пьесы Чехова было несметное множество. От этого и отталкивается. Спектакль начинается с того, что герои повторяют одни и те же движения (каждый — своё), и каждый жест отсылает к какой-то из авангардных чеховских постановок: так, Нина №1 — Мария Коркодина — пародирует «Чайку» в пантомиме, а Тригорин — Алексей Каракулов — бесконечно раздевается и одевается, словно герой «Трёх сестёр» в постановке Юрия Бутусова (пермяки видели её на фестивале «Пространство режиссёры»). Все при этом повторяют: «Всё уже было», лишь Нина №3 — Алина Бычковская — когда до неё доходит дело, произносит: «Нет, не то!», словно говоря и о том, что всё прошедшее — не совсем то, что нужно, и о том, что это совсем не то, что мы увидим сейчас.

Тригорин — Алексей Каракулов и Нина — Алиса Санарова